

АНАТОМИЯ ЗОНЫ

Тверская, 13. 2004. - 15 мая. с.6

Недавно в издательстве «Вагриус» вышла новая книга Андрея РОСТОВСКОГО «Братское сердце». Ее автор не скрывает, что поддерживает тесные контакты со многими воровскими авторитетами и строит свои книги исключительно на реальном материале. Психолог по образованию, Ростовский старается изучить преступный мир изнутри, возможно, именно поэтому его книги чрезвычайно популярны и среди соответствующего контингента, и среди любителей криминально-детективного жанра. Сегодня воистину «авторитетный» российский писатель - гость «Тверской, 13».

- Андрей! В своих интервью вы нередко упоминаете, что знаете о криминальном мире не понаслышке. Каковы ваши истинные отношения с уголовной средой?

- Я неоднократно рассказывал историю своего знакомства с миром криминала. Лет пятнадцать назад в одном из ростовских ресторанов я стал очевидцем неприятного инцидента: на взрослого человека накинулись какие-то отморожки. Попытался помочь, и мне это удалось. Пострадавший оказался уважаемым человеком - вором в законе. Так завязалось мое многолетнее знакомство с воровской средой. Я не пытался входить к кому-то в доверие. Мой контакт с этим миром прошел легко и безо всяких осложнений. Общаюсь с ними, дружу и не скрываю этого. Многие генеральские чины знают о моих отношениях с криминалитетом, информация публикуется в СМИ. А вообще не вижу в этом чего-то странного, писатель должен знать жизнь в разрезе, изучать ее досконально. Пытаюсь докопаться до сути, чтобы отразить в романах истинную правду. Поэтому мои книги считаются наиболее правдивыми и честными.

- Когда и почему вы взяли за перо?

- Может, это немного банально... Некогда, зная мою биографию, мою жизнь, писатель Виктор Доценко, автор большого цикла о «Бешеном», ввел меня реального, под моим псевдонимом, в число героев собственной книги. Более того, он подробно описывал мое окружение, мою жизнь, а додумывал только события. После выхода нескольких книг инте-

рес к моей персоне проявили журналисты, а потом ко мне подошел главный редактор издательства «Вагриус» и сказал: «Андрей, ну если у тебя такая интересная жизнь, не стоит ли тебе самому написать о ней, у тебя же два высших образования, ты грамотный человек, ты владеешь пером, у тебя прекрасные стихи, почему бы тебе самому не писать?» А я писал, писал, но только в стол, когда уезжал в командировки, записывал очерки о своей жизни. Я собрался и полгода посвятил первому роману. Он вышел и стал бестселлером: 15 000 экземпляров разбежались за две недели. После этого продолжил писать: рассказывал то, что вижу, что знаю, то, что пытаюсь донести людям. А пытаюсь донести именно добро, как оно представляется мне самому. Возможно, это громко сказано, но моя мечта - воспитывать нравы, учить истине.

- Когда вы пишете книги, то замечаете имена, факты же оставляете и не подвергаете трансформации...

- Легкие изменения вношу, ибо читателю необходима какая-то фантазия. Жизнь брэнна и немножко мрачна, приходится кое-что приукрашивать: объединять события, переинвентаризировать их порядок. Хотите пример? Пожалуйста. Роман «По законам волчьей стаи». В книге я описал бригаду отморожков, которую назвал новокурганская группировка, но такого города нет. Я объединил два названия, реально существующие Курган и Новокузнецк, а с ними и две известные группировки - курганскую и новокузнецкую. Это действительно были беспредельные команды, попиравшие воровские законы и чинившие настоящие, неприкрытый беспредел. Его и описал, не стараясь что-нибудь приукрасить. Вообще рассматриваю борьбу криминала внутри криминала, стараясь в своих романах не отходить от этого принципа. Почти не пишу об органах правопорядка. Уголов-

ный мир существует отдельно от них. У него есть свои черты: положительные и отрицательные. Так ведь в любой среде. Есть, к примеру, политики негодяи и нормальные люди. Среди криминала также встречаются как профессиональные преступники, так и те, кто принял свою стезю волей случая.

- Не боитесь ли вы своими книгами подставить кого-то?

- Совершенно нет. Изменяю все. Реальные события зачастую знают все: органы, СМИ и многие-многие другие. Они знают, что происходит в стране. Я пытаюсь это более конкретно выявить. Не пишу о грядущих событиях: будет ограбление банка тогда-то, там-то и будут участвовать те или другие лица... Пишу то, что и так все знают, но только изнутри, чтобы читающий мою книгу мог знать, что пишет ее тот, кто якобы присутствовал и кто знает, как чувствует себя человек в тех или иных экстремальных условиях, идя на преступление закона или в каком-нибудь ином ракурсе...

- А что о ваших книгах думают прототипы героев?

- Сейчас выходит моя последняя книга «Доля воровская», она еще в рукописи. Я дал почитать ее известному вору, моему близкому другу, человеку, у которого я был дружкой на венчании... Это легендарная личность, отсидел 25 лет, считается именитым «законником», он даже в ЗАГС с женой не пошел, только в церковь. Чит старые обычаи. Прочитав, он позвонил мне и сказал: «Это шок, как будто не я отсидел двадцать пять лет, а ты... я видел в тюремных библиотеках много книг криминального жанра, но такого еще не встречал. Это истина. Это правда». Кстати, имя моего друга упоминается во многих газетах и журналах...

- Вы соруководитель организации, защищающей права заключенных...

- Да, являюсь вице-президентом Центра поддержки правозащитив. Его создал

мой хороший друг журналист Алексей Корягин в целях поддержки прав заключенных и лиц, которым просто сложно защитить свои права. Наши основные направления: поддержка лиц, находящихся в местах лишения свободы, помощь в осуществлении амнистии для незаконно осужденных, реабилитация людей, вышедших на свободу.

- Почему вы согласились на эту должность?

- Хочется внести свою лепту: поехать на зону, раздать книги, сказать добрые слова арестантам. Вот, например, недавно ездил на Можайскую зону для несовершеннолетних... Я сказал им: «Ребята, свободы вам! Я не буду читать вам проповеди, не буду говорить что-то лишнее. Главное - будьте добрее друг к другу, будьте честнее и порядочнее...» Они были счастливы. Людям, попавшим в такие условия, очень трудно, они рады любому вниманию. Неужели же мы, те, кто на воле, не можем уделить его им?

- Кстати, об условиях...

- В наших тюрьмах они одни из самых тяжелых. Есть еще турецкие и тюрьмы восточных стран: Китая, Малайзии, других... Там жаркий климат и очень плохие условия. Индийские тюрьмы тоже страшные. Ну а если касаться цивилизованных стран Европы и Америки, то наши тюрьмы одни из

самых плохих. Это считается у нас за данность, но я бы хотел заметить, что если ресторана ценят по качеству комфорта туалета, то страну - по тому, какие в ней тюрьмы.

- Есть какой-нибудь шанс изменить ситуацию?

- Конечно! И мы стараемся поддерживать тех, кто пытается способствовать ее изменению. Недавно вручали премию, которую назвали просто: «Премия Свободы». Номинации: «Правозащитная книга», «Журналистская работа на близкую тему» и так далее. Мы намерены проводить подобные акции регулярно.

- Из тюрем бегут?

- Да. Многие. Как? На тракторе! Я описал это в романе «Доля воровская». Вор в законе хочет убежать и узнает, что на промзоне есть трактор «Беларусь», за ним сидит просто колхозник, нормальный парень, случайно убивший соседа оглоблей по пьянке. Они берут и тайно сваривают поддон, трактор пробивается сквозь зону заграждения - первую, вторую зону отчуждения, и уходят в тайгу. Эта история произошла реально, правда, в отличие от книги бежавшие люди были не столь благородны... В общем, вы могли слышать об этом по телевидению.

- А какова градация людей в зоне?

- Вор в законе - самое высшее, далее смотрящий - он

главный на зоне, его компетенция - следить за порядком, поддерживать справедливость, затем блатные, потом идут «мухики» (основная часть арестантов - те, кто не является профессиональным преступником, а попал на зону случайно). Потом следуют низшие касты: «шныри», «козлы», или «красноперые», - те, кто сотрудничает с администрацией, ну и, наконец, «опущенные», или «петухи», - впрочем, об этих и так много пишут... Чтобы стать смотрящим, надо иметь лучшие качества, он должен быть лидером... статья не имеет значения...

- Вы очень профессионально пишете о криминале. Не хотели бы попробовать себя в каком-то другом стиле?

- Поэзию буду издавать обязательно. Кроме криминальной тематики собираюсь взять на вооружение историческую, психологическую и даже немного философскую. Собираюсь создать роман, который, хочу верить, произведет фурор. Это будет такая фантазмагория с элементами теософии. Наверное, сказываются глубокая любовь к Булгакову и его влияние. Мечтаю попробовать создать что-нибудь в стиле классика. Постараюсь, чтобы роман увидел свет через пару лет.

Беседу вел
Олег ИТИН

